

31
50

Секретно.

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ LVII.

57

Краткій военно-статистическій очеркъ района побѣдки офицеровъ генеральнаго штаба Туркестанскаго военнаго округа въ 1889 г. въ Бухарскомъ ханствѣ и въ южной части Самаркандской области. Генер. шт. полковникъ **Галинъ**. Абсолютныя высоты, опредѣленныя генер. шт. ген.-майоръ **Матвѣевымъ**, въ 1889 г. Маршруты слѣдованія войскъ изъ г. Самарканда. Рѣка Амударья между г. Керки и Келифомъ въ предѣлахъ Бухары и прибрежнаго пути. Рекогносцировалъ ген. шт. капитанъ **Вережагинъ**. Описаніе обреченноскопированного участка, заключающаго пройденныя пути въ предѣлахъ Шааръ-Сабизъ Гузарскаго бекства и части нагорной Дербентской возвышенности. Ген. шт. полковн. **Бѣлявскій**. Статистическій очеркъ Гузарскаго бекства и части Келифскаго. Состав. ген. шт. полковникъ **Федоровъ**. Описаніе дороги отъ Гузара до Керки. Рекогносцировалъ Туркестанской артил. брига. капитанъ **Пуаре**. Описаніе пути отъ Самарканда къ г. Каратагу черезъ перевалъ Мура. Составилъ ген. штаба капитанъ **Стеткевичъ**. Бассейнъ Каратагъ-Дарьи. Составилъ ген. штаба капитанъ **Стеткевичъ**. Гиссарское и Кабадіанское бекства. Ген. штаба капитанъ **Лиліенталь**. Маршруты по Гиссарскому и Кабадіанскому бекствамъ. Составилъ ген. штаба капитанъ **Лиліенталь**. Военно-статистическій очеркъ средней и южной частей Сурханской долины. Составилъ ген. штаба подполковникъ **Галинъ**. Маршрутное описаніе дорогъ, пролегающихъ по долинамъ пр. бер. рѣки Сурхана. Составлено ген. штаба подполковникъ **Галкинымъ**. Маршрутъ отъ г. Денау до Патта-Гиссара. Сост. поруч. 4-го Туркест. лин. бат. **Караульщиковымъ**. Статистическіе матеріалы для описанія Бухары. Бекство Ширъ-абадское и часть Байсунакаго. Составилъ ген. штаба капитанъ **Васильевъ**. Маршрутное описаніе дороги отъ Келифа до Патта-гиссара. Сост. ген. штаба капитанъ **Васильевъ**. Маршрутное описаніе дороги отъ г. Ширъ-Абада до Байсуна. Состав. ген. штаба капитанъ **Васильевъ**. Тянь-Шань. Хребты: Ферганскій, Кашгарскій и Алайскій. Составилъ полковникъ **Жолтановскій**.

Изданіе Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1894.

Военно-статистическій очеркъ средней и южной частей Сурханской долины. 1889 г.

Составленъ Генеральнаго Штаба Подполковникомъ *Гаминымъ*.

Отъ горнаго узла Кокъ-су до верховьевъ р. Тупалангъ-дарьи Гиссарскій кряжъ, составляя водораздѣлъ Зеравшана и Аму-дарьи, состоитъ въ то-же время границей между русскими и бухарскими владѣніями. Близъ верховьевъ названной рѣки Гиссарскій кряжъ раздѣляется на нѣсколько болѣе или менѣе значительныхъ хребтовъ, изъ которыхъ сѣверный, подъ именемъ Самаркандскихъ или Шахризязбскихъ горъ, направляется къ сѣверо-западу и составляетъ границу между владѣніями Россіи и Бухары, а остальные, направляясь на западъ и юго-западъ, входятъ въ предѣлы бухарскихъ владѣній и, постепенно понижаясь, доходятъ до Аму-дарьи въ видѣ незначительныхъ возвышенностей между г. г. Келифомъ и Керки.

Часть бухарской территоріи, лежащая къ западу и сѣверо-западу отъ послѣднихъ хребтовъ, представляетъ обширную равнину, которая только изрѣдка прорѣзывается невысокими холмами и потому по справедливости названа равнинной Бухарой. Другая часть бухарскихъ владѣній, лежащая къ югу отъ Гиссарскаго хребта и къ востоку отъ его юго-западныхъ развѣтвленій, представляетъ собою цѣлый рядъ обширныхъ долинъ, расположенныхъ между мощными юго-западными отрогами самаго Гиссарскаго кряжа и связанныхъ съ нимъ возвышенностей Памира; эта часть бухарской территоріи съ недавнихъ поръ все чаще и чаще называется гористой или восточной Бухарой. Не имѣя какихъ-либо особыхъ названій, эти долины именуются по рѣкамъ, которыми онѣ орошаются; такъ самая западная долина

носить названіе долины р. Ширабадъ-дарьи; далѣе къ востоку расположены послѣдовательно долины рѣкъ Сурхана, Кафирна-гана, Вахша и т. д.

По обширности и высокой способности къ земледѣльческой культурѣ среди упомянутыхъ долинъ первое мѣсто безспорно принадлежитъ Сурханской долинѣ, которая въ отдаленныя вре-мена иранской и греко-бактрійской цивилизацій была сплошь обработана и густо заселена, а обширные города той эпохи до сихъ поръ поражаютъ обширностью и величіемъ своихъ развалинъ. Въ началѣ христіанской эры въ долинѣ Сурхана было нѣсколько незначительныхъ государствъ, жители которыхъ исповѣдывали главнымъ образомъ религію Зороастра и отчасти буддѣйскую религію, а обширные монастыри буддистовъ встрѣчались почти во всѣхъ городахъ цвѣтущей долины. Сперва варварскіе скифскіе народы, а затѣмъ полудикія орды Чингизъ-хана положили предѣлъ счастливой эрѣ для населенія этой долины. Послѣ погромовъ Чингизъ-хана кипѣвшая до тѣхъ поръ жизнь почти прекратилась, населенныя мѣстности обезлюдѣли на долгіе вѣка, и слава о прежнемъ величій только изрѣдка проглядываетъ въ мрачной пѣснѣ фанатическаго мусульманскаго дуваны. Въ настоящее время Сурханская долина заселена слабо; въ сѣверной ея части еще имѣется сколько нибудь значительное осѣдлое населеніе, средняя же и южная части остаются почти совершенными пустынями.

Долина ограничена на западѣ отрогомъ Гиссарскаго кряжа, извѣстнымъ у мѣстнаго населенія подъ именемъ Байсынъ-тау, т. е. Байсынскихъ горъ, а на востокѣ слабо связанной съ тѣмъ-же кряжемъ горной массой Баба-тага. На сѣверѣ значительно сѣзвившаяся долина развѣтвляется на меньшія долины и теряется въ контрфорсахъ Гиссарскаго кряжа, а на югѣ она упирается въ р. Аму-дарью, которая и служить ея естественной границей.

Рѣка Сурханъ протекаетъ почти у самаго подножія Баба-тага, такъ что почти вся долина этой рѣки лежитъ на правомъ ея берегу. По заданію на меня было возложено изслѣдованіе только праваго берега р. Сурхана, но въ виду сдѣланнаго замѣ-

чанія можно считать, что изслѣдованію была подвержена почти вся долина средняго и южнаго Сурхана, поэтому въ дальнѣйшемъ описаніи я буду говорить о долиנѣ р. Сурхана вообще, хотя данныя, на которыхъ будутъ основываться сужденія, собраны исключительно на правомъ берегу Сурхана.

Какъ Байсынскія горы, такъ и Баба-тагъ имѣютъ направленіе почти югозападное, вслѣдствіе этого то же направленіе имѣетъ и вся долина р. Сурхана. Ширина долины въ разныхъ ея частяхъ далеко не одинакова: на сѣверѣ около г. Каратага долина имѣетъ всего только нѣсколько верстъ ширины и, постепенно расширяясь, достигаетъ у г. Денау до 15 верстъ въ ширину, считая между подошвами граничныхъ хребтовъ. Южнѣе г. Денау долина продолжаетъ расширяться и на параллели г. Ширабада достигаетъ до 40 верстъ въ ширину. Южнѣе этой параллели Сурханская долина соединяется съ долиной р. Ширабадъ-дарьи и незамѣтно сливается съ обширной низменностью праваго берега р. Аму-дарьи. По направленію съ сѣверо-востока на юго-западъ, считая отъ г. Каратага до с. Патта-киссаръ, Сурханская долина имѣетъ сто сорокъ верстъ, слѣдовательно, общее пространство, занятое этой долиной, достигаетъ до 1,200 кв. верстъ.

Такимъ образомъ, Сурханская долина представляетъ обширную треугольную площадь, вытянутую съ сѣверо-востока на юго-западъ, которая слегка наклонена къ рѣкамъ Сурхану и Аму-дарьѣ.

Разныя части Сурханской долины въ отношеніи рельефа мѣстности значительно разнятся другъ отъ друга. Сѣверная часть долины слегка всхолмлена и перерѣзана неглубокими долинками, въ которыхъ текутъ правые притоки р. Сурхана; средняя ея часть отъ параллели г. Денау до параллели урочища Банды-ханъ представляетъ рядъ невысокихъ, но обширныхъ террасъ, постепенно спускающихся къ р. Сурхану; эти террасы перерѣзаны довольно глубокими оврагами часто съ отвѣсными берегами, по которымъ стекаютъ въ Сурханъ вешнія воды съ Байсынскихъ горъ. Южная часть долины представляетъ обширную равнину, которая на сѣверѣ имѣетъ вполне степной характеръ

и носить названіе Кизырыкъ-дала (т. е. ровная степь), а на югѣ почти совершенно заполнена песками и солончаками; среди этой равнины являются кое-гдѣ незначительные холмы, но они не нарушаютъ равниннаго характера всей окрестной мѣстности и только непрерывный рядъ холмовъ Патта-кумъ, идущихъ по правому берегу р. Сурхана между селеніями Кумъ-курганомъ и Салиабадомъ, и группа холмовъ Учъ-кизылъ, близъ развалинъ древняго Термиза, нѣсколько разнообразятъ эту огромную равнину.

Во время поѣздки моей партіей были изслѣдованы только средняя и южная часть Сурханской долины. Выше было указано, что Сурханская долина ограничена на западѣ Байсынскими горами, а на востокѣ Баба-тагомъ. Изслѣдованіе Баба-тага совершенно не входило въ программу работъ, что-же касается Байсыньскихъ или Байсунскихъ горъ, то онѣ были изслѣдованы только отчасти.

Байсынскія горы составляютъ крайній юго-восточный отрогъ Гиссарскаго кряжа и не представляютъ рѣзко очерченнаго горнаго хребта; это скорѣе высокое нагорье, по которому тянется цѣлая сѣть небольшихъ хребтовъ и ихъ отроговъ, крайне перепутанныхъ между собою и постепенно понижающихся по направленію къ югу. Только на сѣверѣ, близъ урочища Сарымъ-Саглы, нѣсколько выдѣляется хребетъ, направляющійся сперва на юго-востокъ, а затѣмъ на югъ. Этотъ хребетъ, который туземцы называютъ Беляуты, поднимается въ сѣверной части до 11,000' и замѣтно понижается по направленію къ югу. Основу Байсынскихъ горъ, какъ и всего Гиссарскаго кряжа, составляетъ гранитъ, который въ описываемыхъ горахъ выходитъ на дневную поверхность только въ нѣкоторыхъ глубокихъ лощинахъ, преимущественно на ихъ сѣверныхъ берегахъ. На этомъ гранитномъ основаніи залегаютъ мощные пласты глинистыхъ известняковъ, кой гдѣ—глинистыхъ песчаниковъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—кварцита. Наконецъ, почву байсынскихъ возвышенностей составляетъ главнымъ образомъ суглинокъ и супесокъ; на большихъ высотахъ залегаютъ хрящи, а небольшія возвышенности, выходящія въ долину Сурхана, покрыты лѣсомъ.

Характерную черту Байсынскихъ горъ, особенно въ ихъ сѣверной части, составляетъ строеніе верхнихъ частей хребтовъ. Сѣверо-западные и западные склоны самыхъ гребней вездѣ довольно отлоги, восточные же представляютъ совершенно отвѣсные обрывы, высота которыхъ достигаетъ во многихъ мѣстахъ до 400'. Отъ подножія обрыва обыкновенно начинается довольно пологій склонъ, совершенно сходный съ противоположнымъ сѣверо-западнымъ склономъ хребта. По направленію къ югу Байсынскія горы понижаются и развѣтвляются на много мелкихъ хребтиковъ, совершенно перепутанныхъ между собою; вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и характеръ горъ: граниты уже нигдѣ не обнаруживаются, а глинистые известняки пропитываются солью и придаютъ всей горной странѣ унылый, безжизненный видъ. Даже въ сѣверной части Байсынскихъ горъ растительность крайне скудна, но все таки здѣсь попадаетъ кое-гдѣ арча и небольшія пространства, поросшія сносной травой, которыя привлекаютъ лѣтомъ бѣдняка узбека; въ южной же части эти горы совершенно пустыни и остаются почти необитаемыми въ теченіе круглаго года.

Средняя и южная части Сурханской долины въ настоящее время орошены довольно скудно. Главная рѣка этой долины, Сурханъ, была уже нѣсколько разъ ¹⁾ описана. Изъ притоковъ Сурхана въ изслѣдованной части долины наиболѣе замѣчательны Саангардакъ-дарья и Халкаяръ (Ходжа-ипакъ-дарья или Карлукъ-дарья). Саангардакъ-дарья беретъ начало на юго-западномъ склонѣ Гиссарскаго бряжа близъ горнаго узла Лягари-Мурда и сливается изъ трехъ ручьевъ: Харъ-кушъ, Меренъ и Аригошканъ. Всѣ эти ручьи сливаются въ урочищѣ Сарымъ-Саглы при самомъ верховьѣ р. Саангардакъ, вслѣдствіе чего она сразу дѣлается многоводной и трудно-проходимой вбродъ. Изъ урочища Сарымъ-Саглы Саангардакъ-дарья прорывается черезъ очень узкую бахчинскую щель съ высокими отвѣсными берегами и слѣдуетъ далѣе на юго-западъ по очень узкому и скалистому ущелью.

¹⁾ Довольно подробно въ «Отчетѣ о поѣздкѣ въ предѣлы центральной и восточной Бухары въ 1886 году» ген. шт. капитана Повотило. Стр. 37—39.

Только у кишлака Дагана, почти при выходѣ Саангардакъ-дарьи въ долину Сурхана, ущелье расширяется, береговья возвышенности сразу понижаются и оканчиваются невысокими холмами въ 8 верстахъ отъ г. Юрчи. Уровень воды въ Саангардакъ-дарьѣ подверженъ значительнымъ колебаніямъ, отчего главнымъ образомъ зависитъ неудобство сообщенія по Саангардакъскому ущелью. Во время таянія снѣговъ, съ ранней весны до конца іюля, вода въ рѣкѣ сильно прибываетъ, и сообщеніе по нижнимъ сколько нибудь удобнымъ дорогамъ совершенно прекращается. Въ это время движеніе совершается съ большимъ трудомъ по верхнимъ дорогамъ, представляющимъ очень опасные карнизы, часто висящіе надъ обрывами береговыхъ скалъ. Съ конца іюля вода сбываетъ, и сообщеніе устанавливается по нижнимъ дорогамъ. Въ половодье рѣка вбродъ непроходима, и сообщеніе между правымъ и лѣвымъ берегами производится по нѣсколькимъ мостамъ самой примитивной конструкціи. Въ малую воду бродовъ очень много.

Саангардакъ-дарья выноситъ массу воды, которая частью расходуется на орошеніе полей Юрчинскаго и отчасти Денаускаго бекствъ, частью-же разливается по низменнымъ мѣстамъ этихъ бекствъ, образуя довольно обширныя болота, порождающія губительныя лихорадки. Въ половодье часть воды, приносимой рѣкою, доходитъ до р. Сурхана; въ остальное-же время года вода Саангардакъ-дарьи Сурхана не доходитъ.

Ручьи Поджуръ и Сина-дара представляютъ незначительные горные потоки, всѣ воды которыхъ употребляются на орошеніе полей Денаускаго бекства.

Р. Халкаяръ-дарья, называемая также Ходжа-ипаеъ-дарья и Карлукъ-дарья, представляетъ небольшую горную рѣчку, которая по выходѣ изъ горъ разбирается для ирригаціи полей Денаускаго бекства. Въ половодьѣ вода Халкаяръ-дарьи доходитъ до р. Сурхана.

Южнѣе Халкаяръ-дарьи съ Байсунскихъ горъ не стекаетъ ни одного ручья, и только весною во время перваго таянія снѣговъ съ этихъ горъ сбѣгаютъ потоки: Акъ-хабчагай, Танги-мушъ, Банды-

ханъ и др., которые, пройдя нѣсколько верстъ, поглощаются сухой почвой степи.

Защищенная отъ сѣверныхъ вѣтровъ мощнымъ Гиссарскимъ кряжемъ, а съ запада и востока горными массами Байсунскихъ горъ и Баба-тага, Сурханская долина открыта только дѣйствию южныхъ вѣтровъ, дующихъ изъ знойныхъ степенъ лѣваго берега р. Аму-дарьи.

Эти обстоятельства и географическое положеніе Сурханской долины обуславливаютъ ея климатъ. Въ южной и средней частяхъ долины климатъ сухой и жаркій, почти знойный, не смотря на сосѣдство Аму-дарьи и Сурхана; по мѣрѣ приближенія къ сѣверу лѣтній зной умѣряется, увеличивается количество атмосферной влаги и климатъ переходитъ въ умѣренно-теплый. Особенно хорошимъ климатомъ славится г. Каратагъ и его окрестности.

Въ средней части долины снѣгъ выпадаетъ въ январѣ и лежитъ отъ нѣсколькихъ дней до мѣсяца; бываютъ-же зимы, когда снѣга совершенно не выпадаетъ, а въ теченіе зимы идутъ только болѣе или менѣе обильные дожди.

Въ южной части долины снѣгъ выпадаетъ нѣсколько разъ въ зиму, но тотчасъ стаиваетъ и только въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ въ зиму 1888—89 года, снѣгъ лежитъ недѣли двѣ. Въ февралѣ весеннее солнце начинаетъ быстро нагрѣвать землю, степи очень скоро покрываются роскошной травой, которая привлекаетъ массы полукочевыхъ узбековъ съ ихъ стадами. На короткое время степь оживляется, но черезъ мѣсяцъ или полтора почти тропическое солнце изсушаетъ всякую растительность, и кочевники уходятъ въ сосѣднія горы. До зимы степи остаются почти безлюдными, и только зимою, когда въ горахъ выпадаетъ снѣгъ, въ нихъ снова появляется жизнь, такъ какъ высохшая на корню трава даетъ возможность пропитать стада во время зимы.

Сухость воздуха преслѣдуетъ кочевника даже въ горахъ. На небольшихъ высотахъ, до 8,000', лѣтомъ травы почти совершенно выгораютъ; на большихъ-же высотахъ травъ немного, а доступъ къ нимъ настолько труденъ, что ими пользуются для пастьбы барановъ, козъ и отчасти рогатаго скота; для пастьбы лошадей

и другой части рогатаго скота горные узбеки устраиваютъ поливные луга. Для этой цѣли выбирается болѣе или менѣе обширная площадка вблизи горнаго ручья, и вода послѣдняго разводится по ней небольшими арыками. На этихъ лугахъ трава сохраняетъ свѣжесть въ теченіе всего лѣта, а быстрый ея ростъ обезпечиваетъ прокормленіе значительнаго числа лошадей и скота на сравнительно небольшомъ пространствѣ.

Въ средней и южной части Сурханской долины сухость воздуха увеличивается въ значительной степени еще и по той причинѣ, что лѣтомъ здѣсь дуютъ юго-восточные и юго-западные сухіе вѣтры; особенно непріятны и даже вредны для здоровья юго-восточные вѣтры, которые обыкновенно бываютъ очень горячи. Мнѣ пришлось лично испытать дѣйствіе такого вѣтра (гармъ-сиръ) и видѣть его вліяніе на людей и животныхъ. Непривычные люди сильно страдали, а лошади пришли въ крайнее изнеможеніе: онѣ въ теченіе двухъ часовъ лежали, откинувъ голову, и не могли вполнѣ исправно ѣсть пищи даже при наступленіи прохлады. Эти горячіе вѣтры, къ счастью жителей, дуютъ довольно рѣдко. Кромѣ гармъ-сира, въ этой части Сурханской долины проносятся часто горячіе вихри, вздымающіе тучи раскаленнаго песка, но они причиняютъ только непріятное ощущеніе и не отражаются на здоровьѣ. Юго-западные вѣтры, какъ ихъ называютъ туземцы—келифскіе, приносятъ воздухъ менѣе сухой и менѣе нагрѣтый, но они обладаютъ большей интенсивностью; обыкновенно они поднимаютъ сплошныя тучи пыли и песка, которыя совершенно застилаютъ горизонтъ. Юго-восточные вѣтры дуютъ обыкновенно нѣсколько часовъ, юго-западные же продолжаются иногда нѣсколько дней, умѣряясь немного по ночамъ. Неблагопріятныя гигиеническія условія Сурханской долины имѣютъ слѣдствіемъ значительную болѣзненность населенія и сравнительно высокую смертность.

Юрчинскія, денаускія и ширъ-абадскія лихорадки хорошо извѣстны всѣмъ, посѣщавшимъ долину Сурхана. Эти лихорадки крайне изнурительны и упорны. Въ Юрчи и Денау можно встрѣтить туземцевъ, страдающихъ лихорадкой годъ, два и больше; всѣ, попадающіе въ Юрчи и Денау изъ другихъ мѣстностей, особенно подвержены заболѣванію лихорадкой. Единственнымъ сред-

ствомъ противъ заболѣванія туземцы считаютъ теплую одежду и воздержаніе въ пищѣ. Не смотря на страшную жару, достигающую въ іюлѣ до 50°С. въ тѣни, туземцы надѣваютъ на себя два и даже три халата, которые снимаютъ только съ наступленіемъ вечерней прохлады. Ъдятъ туземцы почти исключительно вечеромъ. Кромѣ лихорадокъ, въ г.г. Юрчи и Денау люди болѣютъ диссентеріей, риштой и тифомъ. По разсказамъ туземцевъ въ 1887 году въ Сурханской долинѣ лихорадка являлась въ эпидемической формѣ и унесла множество народа. Нѣкоторыя селенія на половину обезлюдѣли, а нѣкоторыя почти совершенно вымерли. Эти выморочные кишлаки стоятъ пустыми и до настоящаго времени, такъ какъ уцѣлѣвшіе жители выселились въ другіе кишлаки и даже основали новые въ горахъ.

Климатическія условія Сурханской долины вполне обуславливаютъ ея растительность. По всей долинѣ произрастаютъ деревья и кустарники, свойственные теплomu климату, и всѣ роды хлѣбныхъ растений. Естественныхъ древесныхъ насажденій въ Сурханской долинѣ не имѣется, если не считать той древесной растительности, которая встрѣчается кое-гдѣ въ незначительномъ количествѣ по берегамъ рѣкъ. Деревья растутъ почти исключительно въ садахъ и по берегамъ арыковъ, слѣдовательно, встрѣчаются только въ населенныхъ мѣстахъ. Хлѣбныя растенія и травы могутъ расти повсемѣстно.

Населеніе Сурханской долины состоитъ главнымъ образомъ изъ узбековъ рода Кунградъ и отчасти родовъ Турка и Джузъ. Къ узбекамъ примѣшиваются въ городахъ таджики, которые въ небольшомъ числѣ живутъ также въ горахъ отдѣльно отъ узбековъ. Въ южной части долины по берегамъ Аму-дарьи и отчасти Сурхана живутъ туркмены. Общее число населенія въ средней и южной части долины точно опредѣлить не было возможности, такъ какъ высшія бухарскія власти этого не знаютъ, а свѣдѣнія, полученные отъ аксакаловъ и частныхъ лицъ, до того противорѣчивы, что исключаютъ къ себѣ всякое довѣріе. Можно сказать, что общая цифра населенія въ указанномъ районѣ заключается между 100 и 150 тысячами душъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ и что бѣльшая цифра вѣроятнѣе, нежели меньшая. Населеніе

неодинаково распределено въ разныхъ частяхъ долины. Наибольшая часть населенія размѣстилась въ Юрчинскомъ и въ Денаускомъ бекствахъ, въ г. Ширъ-абадѣ и его окрестностяхъ и на очень узкой полосѣ, лежащей вдоль праваго и лѣваго береговъ р. Сурхана. Все остальное пространство почти пустынно.

Благодаря политической неурядицѣ, происходившей недавно и даже происходящей въ настоящее время въ Чаръ-вилаетѣ, въ послѣднее время въ долину Сурхана переселилось значительное количество узбековъ, состоявшихъ подданными афганскаго эмира; переселеніе не прекращается и въ настоящее время, хотя происходитъ въ значительно меньшемъ размѣрѣ. Бухарское правительство принимаетъ эмигрантовъ охотно и отводитъ имъ свободныя земли въ долинѣ Сурхана и въ сосѣднихъ областяхъ. Существующія условія жизни бухарскихъ подданныхъ, хотя и не выдерживаютъ критики съ европейской точки зрѣнія, представляются тѣмъ не менѣе заманчивыми для угнетеннаго и обездоленнаго населенія Чаръ-вилаета; поэтому можно надѣяться, что эмиграція узбековъ изъ предѣловъ Авганистана въ Бухару будетъ продолжаться и въ близкомъ будущемъ, особенно, если эмигранты устроятся хорошо на новыхъ мѣстахъ и достигнутъ сноснаго экономическаго положенія. Такъ какъ значительное количество свободныхъ земель обезпечить эмиграцію въ Сурханскую долину на долгое время, то имѣется полное основаніе думать, что количество населенія въ этой долинѣ съ теченіемъ времени будетъ увеличиваться не только отъ естественнаго роста, но въ значительной степени и отъ эмиграціи.

Главныя занятія населенія составляютъ земледѣліе и скотоводство, причемъ въ большинствѣ случаевъ оба рода занятій соединяются вмѣстѣ; иногда встрѣчаются такія семьи, которыя занимаются исключительно однимъ земледѣліемъ, скотоводы-же всегда занимаются земледѣліемъ, хотя бы въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ.

По отношенію къ земледѣлію Сурханская долина должна быть отнесена къ числу наиболѣе выгодныхъ уголковъ Бухарскаго ханства. Обширныя залежи лѣса расположены такимъ образомъ, что даютъ возможность провести оросительныя арыки съ сравни-

тельно небольшимъ трудомъ, а теплый климатъ содѣйствуетъ быстрому росту всевозможныхъ хлѣбныхъ растеній. Въ настоящее время обработана лишь сравнительно небольшая часть долины, и при всемъ томъ собираемые продукты не только удовлетворяютъ потребности мѣстнаго населенія, но даютъ значительный избытокъ, который вывозится въ другія части ханства, главнымъ образомъ, въ г. Карши черезъ г. Байсунъ и въ Керки черезъ г. Ширъ-абадъ. На орошенныхъ поляхъ сѣется рисъ, пшеница, ячмень, кунжутъ, ленъ (для сѣмени), джугара, просо и другія хлѣбныя растенія, а также люцерна и конакъ. Благодаря избытку земли, удобной для земледѣлія, жители собираютъ почти вездѣ только одну жатву, но при желаніи можно собирать двѣ жатвы въ лѣто. На богарныхъ поляхъ, которыхъ много въ западныхъ частяхъ Денаускаго и Юрчинскаго бекствъ, сѣется пшеница и ячмень.

Въ бухарскихъ владѣніяхъ невозможно собрать сколько нибудь точныхъ свѣдѣній о томъ, сколько продуктовъ даетъ земледѣліе въ опредѣленномъ районѣ, такъ какъ жители, уплачивающіе подать сообразно количеству собранныхъ хлѣбныхъ продуктовъ, умышленно скрываютъ результаты сбора. Избытокъ земледѣльческихъ продуктовъ можетъ быть опредѣленъ лишь крайне приблизительно слѣдующимъ образомъ: осенью и зимою въ Денау приходятъ за хлѣбомъ караваны изъ г. Карши, а изъ селеній Патта-киссаръ, Шуръ-объ и Чушка-гузаръ хлѣбный товаръ сплавляется на каюкахъ въ Керки и даже въ Чарджуй и Петро-александровскъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ Карши увозится ежегодно около 1,000 верблюжьихъ вьюковъ риса, пшеницы, кунжутнаго и льнянаго сѣмени, что составитъ около 15,000 пудовъ, а количество груженыхъ хлѣбомъ каюковъ на поименованныхъ пристаняхъ колеблется отъ 50 до 100; средняя подъемная сила каюковъ около 120 пудовъ, слѣдовательно, по Аму-дарьѣ сплавляется отъ 6 до 12 тысячъ пудовъ, при чемъ въ это число входитъ значительная часть хлѣбныхъ товаровъ, вывозимыхъ изъ окрестностей г. Ширъ-абада. Такимъ образомъ, можно принять приблизительно, что изъ средней и южной частей Сурханской долины вывозится въ дальнія области ханства до 20,000 пудовъ разнаго

хлѣба, главнымъ образомъ пшеницы и риса. Кромѣ экспорта, избытокъ продуктовъ земледѣлія въ долинѣ идетъ на удовлетвореніе потребностей полукучаеваго населенія Байсунскаго и Кокайтинскаго бекствъ, но количество этого хлѣба невелико и при сдѣланномъ приблизительномъ исчисленіи можетъ быть оставлено безъ вниманія. Цѣнность земледѣльческихъ продуктовъ въ разныхъ пунктахъ описываемой долины неодинакова и находится въ зависимости отъ времени года и удобства доставки къ экспортнымъ пунктамъ. Въ іюлѣ среднія цѣны на восьмипудовый батманъ нѣкоторыхъ продуктовъ были слѣдующія: пшеница 15 бухарскихъ тенегъ, рисъ 22 тенгги, ячмень 8 тенегъ; въ то же время сотня клевера стоила 7—8 тенегъ.

Хлѣбные запасы хранятся всегда въ видѣ зерна и перемалываются въ муку только по мѣрѣ дѣйствительной потребности. Перемоль производится почти исключительно на водяныхъ мельницахъ самой примитивной конструкціи, которыя располагаются главнымъ образомъ вблизи значительныхъ осѣдлостей; иногда приходилось видѣть конныя мельницы; но ихъ очень мало. Не смотря на плохое устройство мельницъ, вырабатываемая на нихъ мука обладаетъ въ большинствѣ случаевъ удовлетворительными качествами, благодаря прекраснымъ качествамъ самаго зерна; впрочемъ, попадаетъ мука съ значительной примѣсью песка, что происходитъ отъ дурнаго провѣиванія зерна и отъ неумѣнья насѣкать надлежащимъ образомъ жернова. Суточный умоль даже лучшихъ мельницъ не превосходитъ 30 пудовъ, плохія же мельницы перемалываютъ не болѣе двухъ батмановъ, т. е. 16 пудовъ, въ сутки.

Скотоводство развито во всѣхъ частяхъ Сурханской долины почти одинаково, но въ разныхъ мѣстностяхъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ, преобладаетъ какой-либо одинъ родъ животныхъ. Въ Денаускомъ и Юрчинскомъ бекствахъ разводятся главнымъ образомъ овцы, въ меньшемъ количествѣ козы, рогатый скотъ и лошади и въ незначительномъ количествѣ верблюды. Въ Байсунскомъ бекствѣ разводятся главнымъ образомъ овцы и козы и въ небольшомъ количествѣ остальные животныя. Въ Ширъ-абадскомъ бекствѣ главный предметъ скотоводства составляютъ овцы и вер-

блюды, въ меньшемъ количествѣ разводятся лошади и рогатый скотъ. Кромѣ того, вездѣ содержится значительное количество ишаковъ, предназначаемыхъ исключительно для мѣстныхъ потребностей.

Скотоводство вполне обезпечиваетъ потребности мѣстнаго населенія и еще даетъ значительный избытокъ, который угоняется въ другія части ханства. Овцы гонятся на рынки г.г. Карши и Гузара, верблюды продаются въ Карши, Керки и Келифъ. Овцы и козы гонятся изъ средней части Сурханской долины почти исключительно черезъ с. Миръ-шаде въ Байсунъ и далѣе черезъ Дербентъ въ Гузаръ и Карши, причемъ въ Миръ-шаде уплачивается баджъ съ прогоняемыхъ стадъ. По свѣдѣнiямъ, заимствованнымъ отъ лица, собирающаго этотъ баджъ, видно, что количество прогоняемыхъ овецъ и козъ колеблется отъ 10 до 20 тысячъ въ годъ, но эту цифру слѣдуетъ считать по крайней мѣрѣ вдвое меньше дѣйствительной, если вѣрить жителямъ Миръ-шаде. Какое количество овецъ и козъ угоняется черезъ Ширъ-абадъ опредѣлить невозможно, такъ какъ Ширъ-абадъ есть рынокъ не только для южной части Сурханской долины, но и для всего Ширъ-абадскаго бекства; къ тому же въ Ширъ-абадѣ не ведется никакихъ торговыхъ записей, а торговые аксакалы ширъ-абадскаго бека не могли указать даже приблизительно количество продаваемаго на рынкѣ скота. Равнымъ образомъ, въ короткiй срокъ поѣздки нельзя было опредѣлить даже приблизительно число угоняемыхъ въ другія мѣстности ханства лошадей и верблюдовъ. Судя по тому, что слава о дешевизнѣ верблюдовъ и лошадей въ Сурханской долинѣ распространена во всемъ Шааръ-Сабизѣ и, какъ говорятъ, въ Келифѣ и Керки, можно думать, что упомянутыхъ животныхъ угоняется въ другія области ханства довольно много. Цѣны на домашнихъ животныхъ въ различныхъ частяхъ Сурханской долины не одинаковы и колеблются отъ многихъ причинъ. Среднiя цѣны въ iюнѣ 1889 года были слѣдующiя: бараны продавались отъ 20 до 35 тенегъ, козы отъ 15 до 25 тенегъ, крупный рогатый скотъ отъ 40 до 100 тенегъ, лошади средняго достоинства продавались по 120—150 тенегъ и верблюды, хорошо кормленные и вполне здоровые, цѣнились въ 250—350 тенегъ. Такимъ образомъ, земле-

дѣліе и скотоводство не только обезпечиваютъ потребности мѣстнаго населенія, но даютъ значительный избытокъ, вполне вознаграждая трудъ. Этимъ обуславливается сравнительное благосостояніе жителей, которое замѣтно даже при поверхностномъ изслѣдованіи ихъ жизни.

Обрабатывающей промышленности въ Сурханской долинѣ почти не существуетъ. Въ разныхъ мѣстностяхъ выдѣлывается небольшое количество маты, грубыхъ шерстяныхъ тканей, ковровъ, кошмъ, обуви и сѣделъ, но большинство этихъ издѣлій не удовлетворяетъ даже малой части потребностей населенія, вслѣдствіе чего Сурханская долина является выгоднымъ рынкомъ для мануфактурной промышленности, особенно русской; но торговля нашими товарами встрѣчаетъ здѣсь препятствіе въ непомѣрныхъ процентахъ, налагаемыхъ на товары мѣстными купцами. Двойныя противъ стоимости цѣны на русскіе товары приводятъ къ тому, что значительная часть населенія обходится своими собственными средствами, выдѣлывая грубые ткани изъ бумаги и шерсти. Единственная отрасль мѣстной обрабатывающей промышленности заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, это—издѣліе ковровъ. Ковры выдѣлываются въ Ширъ-абадскомъ бекствѣ и по своимъ достоинствамъ пользуются хорошей славой. Особенно хорошіе ковры выдѣлываются въ с. Патта-киссарѣ, но они производятся въ незначительномъ количествѣ. Почти всѣ ковровыя издѣлія вывозятся на рынки г.г. Карши, Керки и Шаара, на мѣстѣ же потребляется только сравнительно малая часть.

Осѣдлое населеніе Сурханской долины живетъ въ сакляхъ, которыя ничѣмъ не отличаются отъ общаго типа мусульманскихъ жилищъ въ Средней Азіи. Большихъ кишлаковъ немного, большею частью населеніе сгруппировано въ маленькихъ кишлакахъ дворовъ въ 10—20; причемъ часто случается, что нѣсколько сосѣднихъ небольшихъ кишлаковъ носятъ одно и то-же названіе; напримѣръ, южнѣе г. Денау есть восемь кишлаковъ Пастунъ-дара. Это явленіе вполне объясняется тѣмъ, что жители часто называютъ свои селенія по именамъ тѣхъ рѣчекъ и арыковъ, на которыхъ они расположены. Кишлаки въ большинствѣ случаевъ густо обсажены деревьями и издали имѣютъ привѣтливый видъ.

вый видъ тѣнистыхъ садовъ. Въ дѣйствительности-же эти селенія далеко неприглядны: грязь вездѣ невозможная, узкія улицы сплошь завалены отбросами всякаго рода, а воздухъ не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ гигиены. Во многихъ селеніяхъ жители пользуются водою изъ цистернъ, наполняемыхъ иногда не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, которыя служатъ наиболѣе дѣйствительными источниками разнаго рода болѣзней. Наша маленькая партія находила вездѣ сносныя помѣщенія для остановокъ въ самыхъ селеніяхъ, но если бы у насъ былъ сколько нибудь значительный отрядъ, даже одна сотня, то мы не располагались бы въ кишлакахъ, а останавливались бы подъ открытымъ небомъ, предпочитая незагрязненные биваки и чистый воздухъ гостепримству жителей бухарскихъ кишлаковъ. Лѣтомъ даже осѣдлое населеніе старается выселяться изъ кишлака въ степь, вполне зная по опыту насколько рискованно оставаться въ знойное время года въ своемъ родномъ жилищѣ; обыкновенно жители выселяются на свои пашни, находящіяся въ сосѣдствѣ съ селеніями, и живутъ тамъ въ юртахъ.

Кочевое населеніе почти въ теченіе всего года живетъ въ юртахъ и только на два или на три зимнихъ мѣсяца поселяется въ зимовкахъ, которыя поражаютъ своимъ безобразіемъ. Если сакли осѣдлаго населенія не удовлетворяютъ самымъ насущнымъ гигиеническимъ требованіямъ человѣческаго жилища, то относительно зимовокъ кочеваго населенія можно сказать, что онѣ не удовлетворяютъ даже гигиеническимъ требованіямъ хлѣва или конюшни. Просто не вѣрится, чтобы въ такихъ невозможно грязныхъ и зловонныхъ помѣщеніяхъ могли жить люди. Уже издали зимовки поражаютъ своей непривѣтливостью: онѣ представляютъ кучи грязнѣйшихъ приземистыхъ лачужекъ, которыя настолько примыкаютъ другъ къ другу, что все селеніе кажется сплошной массой глины; эта сѣрая масса расположена обыкновенно на южномъ склонѣ какой-либо возвышенности (на припегѣ) и не разнообразится даже ни однимъ деревцемъ. Въ лѣтнее время эти зимовки совершенно пусты, и при видѣ ихъ невольно рождается мысль, что это жилища вымороченныя, благодаря своимъ антигигиеническимъ свойствамъ.

Изъ осѣдлыхъ пунктовъ въ описываемой мѣстности наиболѣе выдаются г.г. Юрчи, Денау и Ширъ-абадъ и селенія Саангардакъ и Патта-киссаръ.

Г.г. Юрчи и Денау будутъ описаны капитаномъ Стеткевичемъ, поэтому здѣсь будетъ сдѣлано описаніе только г. Ширъ-абада.

Ширабадъ расположенъ у подножія самыхъ южныхъ отроговъ Байсунскихъ горъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ширъ-абадъ-дарья выходитъ изъ горъ на обширную низменность, разстилающуюся на правомъ берегу Аму-дарьи. Городъ расположенъ на обоихъ берегахъ р. Ширъ-абадъ-дарьи, причемъ на правомъ возвышенномъ берегу находится большая часть города, обширный базаръ и домъ бека, построенный на очень высокой возвышенности (около 200' надъ уровнемъ Ширъ-абадъ-дарьи). Соединеніе между восточной и западной частями города производится вбродъ черезъ Ширъ-абадъ-дарью; въ малую воду устраивается пѣшеходный мостъ. Къ восточной и западной частямъ города примыкаютъ непосредственно кишлаки, которые по виду ничѣмъ не отличаются отъ города. Въ Ширъ-абадѣ и примыкающихъ къ нему кишлакахъ имѣется до 760 дворовъ, въ которыхъ живетъ до 4,000 тысячъ населенія обоого пола. Главную часть населенія составляютъ узбеки, сравнительно меньшую часть таджики, туркмены и евреи; кромѣ того, есть немного авганцевъ, которые поселились въ Ширъ-абадѣ въ сравнительно недавнее время. Восточная часть города и примыкающіе къ городу кишлаки хорошо обсажены деревьями и имѣютъ видъ тѣнистыхъ садовъ, среди которыхъ разбросаны сакли; въ западной части города садовъ гораздо меньше. По виду Ширъ-абадъ нисколько не отличается отъ другихъ мусульманскихъ городовъ Средней Азіи: улицы узки, кривы и грязны, сакли низки и грязны, воздухъ зараженъ міазмами, особенно въ низменной восточной части города. При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, знойномъ климатѣ и обилии воды, наполняющей обширные бассейны въ каждомъ саду и каждомъ дворѣ, въ Ширъ-абадѣ развиваются изнурительныя лихорадки, часто тифоидальнаго характера.

Ширъ-абадъ есть средоточіе торговли всей окрестной части долины Аму-дарьи и вмѣстѣ съ тѣмъ важный административный центръ сравнительно богатаго Ширъ-абадскаго бекства.

Саангардакъ—обширный горный кишлакъ, расположенный въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ Саангардакъ-дарью вливается съ правой стороны большой горный потокъ Шуръ-объ и небольшой горный потокъ съ лѣвой стороны. Въ селеніи имѣется до 200 дворовъ, вытянутыхъ узкой полосой вдоль Саангардакъ-дарьи и обоеихъ ея притоковъ. Все селеніе обсажено деревьями, такъ что сакли положительно утопаютъ въ зелени. Въ Саангардакъ живетъ до 800 человекъ смѣшаннаго населенія, главную часть котораго составляютъ узбеки рода Кунградъ. Жители занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Возвышенное положеніе Саангардака (до 5,000' надъ уровнемъ моря) позволяетъ воздѣлывать хлѣбъ на богарныхъ поляхъ, которыми покрыты всѣ склоны окрестныхъ горъ.

Воздѣлываются главнымъ образомъ пшеница и ячмень, которые не только удовлетворяютъ потребности земледѣльцевъ, но даютъ небольшой избытокъ, продаваемый окрестнымъ скотоводамъ.

Скотоводство въ Саангардакъ также развито въ значительной степени, благодаря хорошимъ пастбищамъ, лежащимъ на склонахъ высокихъ сосѣднихъ возвышенностей; главнымъ образомъ разводятся овцы и козы, избытокъ которыхъ угоняется ежегодно черезъ г.г. Байсунъ и Гузаръ въ городъ Карши. Здоровый умѣренный климатъ, благосостояніе жителей и прекрасное мѣстоположеніе дѣлаютъ Саангардакъ однимъ ихъ пріятнѣйшихъ уголковъ Юрчинскаго бекства.

Патта-киссаръ расположенъ у слиянія Сурхана съ Аму-дарьей. Восточнымъ концомъ онъ почти примыкаетъ къ Сурхану и тянется полосой въ версту ширины близъ берега Аму-дарьи. Еще въ недавнее время Патта-киссаръ былъ небольшимъ кишлакомъ, теперь же онъ выросъ до 500 дворовъ и обѣщаетъ расти въ будущемъ, благодаря большому количеству удобной для хлѣбопашества земли и легкости, съ которой она орошается арыками изъ р. Сурхана. Селеніе густо обсажено деревьями, такъ что представляетъ почти сплошной садъ.

Населеніе Патта-киссара очень смѣшанное и состоитъ изъ узбековъ, туркменъ, таджиковъ, авганцевъ и евреевъ, причемъ первыя двѣ народности составляютъ главную массу населенія.

Кромѣ земледѣлія жители занимаются скотоводствомъ, а туркмены и отчасти авганцы выдѣлкой ковровъ хорошаго качества.

Расположенный на важной дорогѣ, ведущей изъ богатыхъ мѣстностей верхняго Сурхана и отчасти Гиссарскаго края въ Авганистанъ, Патта-киссаръ имѣетъ много шансовъ на развитіе, но въ настоящее время торговля въ немъ необширна, благодаря запрещенію бухарскаго правительства вывозить хлѣбные продукты въ предѣлы Авганистана. Въ Патта-киссарѣ существуетъ паромная переправа черезъ Аму-дарью, поддерживаемая двумя каюками (одинъ бухарскій и одинъ афганскій), но ею пользуются не очень часто, благодаря застою въ торговлѣ съ Авганистаномъ.

Сообщеніе Сурханской долины съ окрестными областями производится по вьючнымъ путямъ, пересекающимъ часто высокіе и трудно-проходимые горные хребты, которые окружаютъ долину съ трехъ сторонъ. Особенно затруднительны для движенія пути, ведущіе изъ Сурханской долины черезъ Гиссарскій кряжъ въ долину р. Зеравшана; нѣсколько лучше пути, ведущіе изъ этой долины въ Шааръ-Сабизъ, но они также переходятъ черезъ высокіе перевалы Гиссарскаго кряжа и очень затруднительны, особенно во время таянія снѣговъ.

Горныя дороги, связывающія долины Сурхана и Кафирнагана, хотя и затрудняютъ движеніе значительныхъ отрядовъ, должны быть отнесены къ разряду порядочныхъ вьючныхъ путей; къ этому же разряду можно отнести дороги, связывающія Сурханскую долину съ г.г. Байсуномъ и Гузаромъ. Наконецъ, сообщеніе Сурханской долины съ Гиссаромъ, Ширъ-абадомъ и пристанями на Аму-дарѣ производится по хорошимъ вьючнымъ путямъ, пригоднымъ даже для колеснаго движенія.

Сообщеніе между различными пунктами Сурханской долины производится также исключительно вьючнымъ способомъ, но это обстоятельство зависитъ не отъ свойствъ мѣстности, а единственно отъ низкой культуры страны. Потребности жителей невелики и почти совершенно удовлетворяются мѣстными продуктами, вслѣдствіе чего значительнаго движенія грузовъ между различными пунктами долины не существуетъ, а для короткихъ передвиженій изъ кишлака въ городъ или изъ одного кишлака въ другой

мѣстные жители предпочитаютъ пользоваться вьючными путями, которые не требуютъ почти никакого ухода. Впрочемъ, эти вьючные пути настолько хороши, что ими можно пользоваться даже для колеснаго движенія на арбахъ, если только будутъ произведены самыя незначительныя исправленія, главнымъ образомъ исправлены и уширены мосты черезъ немногочисленные арыки. Въ средней и южной части Сурханской долины колесное движеніе возможно даже безъ дорогъ, по многимъ направленіямъ, и можно принять, что отрядъ изъ всѣхъ родовъ оружія, снабженный арбянымъ обозомъ, можетъ довольно свободно двигаться отъ Амударьи до Денау, а отъ Ширъ-абада къ среднему и нижнему Сурхану, если только при немъ будутъ средства для перекидыванія небольшихъ мостиковъ черезъ встрѣчающіеся кое гдѣ небольшіе, но глубокіе арыки.

По описываемой части Сурханской долины пролегаютъ два главныхъ продольныхъ пути: одинъ отходитъ отъ г. Денау и идетъ по берегу Сурхана къ селенію Патта-киссаръ, другой отъ того же пункта черезъ селеніе Миръ-шаде выводитъ къ гор. Ширъ-абаду. Отъ Миръ-шаде до Ширъ-абада есть еще одинъ путь, пролегающій по совершенно степной мѣстности и проходящій черезъ урочище Гилямъ-багъ. Оба главные пути описаны въ приложеніяхъ къ настоящему отчету. Эти продольные пути связываются между собою множествомъ поперечныхъ, которые хотя и считаются вьючными, такъ какъ по нимъ колеснаго движенія не происходитъ, но при самыхъ незначительныхъ исправленіяхъ допускаютъ движеніе даже большихъ отрядовъ, если они снабжены арбянымъ обозомъ. Въ средней части долины дороги пролегаютъ по лёссовой или глинисто-песчаной почвѣ, а потому въ дождливое зимнее время размокаютъ и дѣлаются затруднительнымъ для движенія; въ южной части долины дороги пролегаютъ по глинисто-песчаной, солончаковой и песчаной почвѣ и въ дождливое время также дѣлаются очень затруднительными для движенія, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. между г. Ширъ-абадомъ и селеніемъ Хай-рабатъ, почти непроходимыми. Кромѣ грунтовыхъ дорогъ для сообщенія сѣверной и южной частей Сурханской долины можно пользоваться рѣкою Сурханомъ, по которой отъ Денау до

Патта-киссара возможно сплавное движеніе на камышевыхъ плотахъ и небольшихъ лодкахъ, а отъ селенія Кокайты до устья даже на большихъ каюкахъ, поднимающихъ до 200 пудовъ груза. Быстрота теченія Сурхана, достигающая въ половодье до 8 верстъ въ часъ, сильно затрудняетъ взводное судоходство, которое совершается крайне медленно и не можетъ принести существенной пользы. Впрочемъ, движеніе грузовъ вверхъ по Сурхану и не требуется обстоятельствами военного времени.

Въ военномъ отношеніи Сурханская долина можетъ быть разсматриваема или какъ второстепенный театръ военныхъ дѣйствій, или какъ вспомогательная база для отряда, дѣйствующаго на р. Аму-дарьѣ.

Какъ театръ военныхъ дѣйствій Сурханская долина обладаетъ многими достоинствами, но имѣетъ также и существенные недостатки. Возможность движенія даже значительнаго отряда по разнымъ направленіямъ, избытокъ продовольственныхъ припасовъ во многихъ мѣстностяхъ, значительное количество порціоннаго скота и вьючныхъ животныхъ, миролюбіе жителей и возможность дѣйствовать почти въ теченіе круглаго года дѣлаютъ Сурханскую долину очень удобнымъ театромъ военныхъ дѣйствій. Къ недостаткамъ этого театра слѣдуетъ отнести знойный климатъ, вредно дѣйствующій даже на тѣхъ людей, которые освоивались съ жаркимъ климатомъ Туркестана, изнурительныя лихорадки, распространенныя во многихъ мѣстностяхъ, которыя могутъ легко разстроить дѣйствующие отряды, отсутствіе топлива во многихъ мѣстностяхъ, особенно въ средней части Сурханской долины, недостаточное количество воды въ средней и южной ея частяхъ и, наконецъ, изолированность этого театра отъ сосѣднихъ и главнымъ образомъ отъ основной базы. Благодаря перечисленнымъ мѣстнымъ условіямъ, отрядъ, дѣйствующій въ Сурханской долинѣ, долженъ обладать значительной самостоятельностью и долженъ быть снабженъ въ широкой мѣрѣ надлежащей одеждой и госпитальными средствами.

Въ иномъ свѣтѣ представляется Сурханская долина, разсматриваемая, какъ вспомогательная база для отряда, дѣйствующаго на Аму-дарьѣ или на лѣвомъ ея берегу. Почти повсемѣстный

избытокъ хлѣбныхъ продуктовъ и значительное количество вьючныхъ животныхъ даютъ возможность заложить во многихъ пунктахъ большіе продовольственные магазины, которые обезпечатъ довольствіе отряда на многіе мѣсяцы и позволяютъ безъ большаго затрудненія организовать вьючные интендантскіе транспорты, которые будутъ доставлять продовольствіе изъ магазиновъ къ отряду. Значительное количество скота обезпечиваетъ мясное довольствіе даже очень значительнаго отряда въ теченіе многихъ мѣсяцевъ и при самой большой мясной порціи. Словомъ, Сурханская долина представляетъ вполнѣ удобную и богатую вспомогательную базу для нашего отряда, дѣйствующаго на р. Амударьѣ.

Маршрутное описаніе дорогъ, пролегающихъ по долинь праваго берега р. Сурхана.

Составлено генеральнаго штаба подполковникомъ *Галкинымъ*.

1) Маршрутъ отъ кишл. Самака до г. Денау.

Отъ кишл. Самака до кишл. Ташъ-Кургана, 26 верстъ. Дорога отъ Самака до Ташъ-Кургана исключительно вьючная и во второй половинѣ крайне затруднительна для движенія самыхъ небольшихъ отрядовъ. На протяженіи первыхъ 3-хъ верстъ дорога тянется по кишл. Самакъ, который расположенъ на правомъ берегу р. Якка-багъ-дарьи. При выходѣ изъ Самака имѣется мостъ простой конструкціи черезъ арыкъ, выведенный изъ р. Якка-багъ-дарьи. На 4-й верстѣ дорога проходитъ по мосту простой конструкціи черезъ сухой оврагъ съ отвѣсными берегами. На 6-й верстѣ дорога спускается въ оврагъ съ крутыми берегами и выходитъ къ р. Якка-багъ-дарьѣ. Далѣе она идетъ по правому берегу р. Якка-багъ-дарьи до кишл. Татаръ, который расположенъ на лѣвомъ берегу той-же рѣки и на 14-й верстѣ отъ кишл. Самака. Отъ Татаръ-кишлака дорога круто поворачиваетъ къ востоку и втягивается въ горы, восходя на перевалъ Чакмакъ-Куйды. Подъемъ на перевалъ удобенъ. На 17-й верстѣ находится родникъ съ хорошей чистой водой. Отъ родника подъемъ становится круче, дорога поднимается по каменистому кособору и восходитъ къ перевалу Чакмакъ-Куйды, который находится на 23-й верстѣ. Спускъ съ перевала къ кишл. Ташъ-Курганъ очень труденъ, такъ какъ пролегаетъ то по осыпямъ, то по крутымъ хребтовинамъ, и заваленъ крупными камнями. Ташъ-Курганъ большой горный кишлакъ, въ которомъ живетъ до 100 семействъ узбековъ. Грунтъ дороги отъ киш. Самакъ до кишл. Татаръ гли-

нистый, а затѣмъ до самаго Ташъ-Кургана каменистый. Склоны горъ по обѣимъ сторонамъ дороги отъ киш. Татаръ до Ташъ-Кургана покрыты рѣдкой арчей. Удобныя бивачныя мѣста имѣются на всемъ протяженіи отъ Самака до Татаръ-кишлака и у Ташъ-Кургана.

Отъ кишл. Ташъ-Курганъ до ур. Сарымъ-Саглы, 25 верстѣ. Отъ кишл. Ташъ-Курганъ до урочища Сарымъ-Саглы имѣются двѣ дороги, по которымъ движеніе возможно только на вьюкахъ. Выйдя изъ кишл. Ташъ-Курганъ, дорога круто спускается къ рѣкѣ Якка-багъ-даръѣ и проходитъ черезъ нее по мосту первобытной конструкции. На 2-й верстѣ дорога переходитъ по такому же мосту черезъ лѣвый притокъ р. Якка-багъ-даръи и поднимается круто на отроги ея лѣваго берега. На 5-й верстѣ подъемъ становится отложе и до 12-й версты пролегаетъ по высокимъ нагорнымъ равнинамъ, покрытымъ кое-гдѣ богарными полями. На 12-й верстѣ дорога раздѣляется. Одна вѣтвь проходитъ въ ущелье Мергенъ-дара и круто спускается къ р. Мергенъ, по которой слѣдуетъ до ур. Сарымъ-Саглы. Другая болѣе удобная дорога восходитъ по удобному подъему на перевалъ Лягари-Мурда, находящійся на 18-й верстѣ. Пройдя перевалъ, эта дорога круто спускается въ долину ручья Харкушъ и становится чрезвычайно затруднительной для движенія самыхъ небольшихъ отрядовъ. Она проходитъ по крутымъ косогорамъ, по осыпямъ и по узкимъ карнизамъ, висящимъ надъ глубокими пропастями. На 22-й верстѣ дорога спускается въ русло ручья Харкушъ и слѣдуетъ по нему до урочища Сарымъ-Саглы, которое находится на 25-й верстѣ. На всемъ протяженіи грунтъ дороги песчано-каменистый, который часто переходитъ въ каменистый. До 9-й версты близъ дороги растетъ много арчи, которая далѣе исчезаетъ, снова появляется только на 20-й верстѣ и сопровождаетъ дорогу до самаго уроч. Сарымъ-Саглы. На перевалѣ Лягари-Мурда 9 іюля былъ встрѣченъ снѣгъ. По увѣренію туземцевъ движеніе черезъ перевалъ можетъ совершаться въ теченіе круглаго года, хотя зимою оно сопряжено съ большою опасностью вслѣдствіе частыхъ снѣговыхъ и каменныхъ обваловъ.

На всемъ переходѣ удобныхъ бивачныхъ мѣстъ не имѣется; впрочемъ небольшіе отряды могутъ бивакировать въ горахъ на сѣверо-западномъ склонѣ Лягари-Мурда. Въ урочищѣ Сарымъ-Саглы могутъ бивакировать даже значительные отряды.

Отъ ур. Сарымъ-Саглы до кишл. Саангардакъ черезъ переваль Бе-ля-уты 35 верстѣ. Отъ ур. Сарымъ-Саглы до кишл. Саангардакъ движеніе возможно исключительно на вьюкахъ. Отъ ур. Сарымъ-Саглы имѣется прямая дорога въ кишл. Саангардакъ, пролегающая по руслу р. Саангардакъ, но движеніе по ней совершается только въ малую воду. Если же р. Саангардакъ разливается, то движеніе по этой дорогѣ совершенно прекращается и для перехода въ кишл. Саангардакъ приходится переходить черезъ высокій отрогъ Гиссарскаго кряжа, который называется Беля-уты. Изъ урочища Сарымъ-Саглы дорога втягивается въ ущелье рѣки Аригошканъ (притокъ Саангардакъ-дарьи) и до 6-й версты идетъ по ея лѣвому берегу. На 6-й верстѣ дорога переходитъ на правый берегъ р. Аригошканъ и круто поднимается въ ущелье Кызыль-Сай. Перейдя на 9-й верстѣ притокъ ручья Кызыль-Сай, дорога втягивается въ ущелье Сурфа-ташъ и слѣдуетъ по нему до 14-й вер. Затѣмъ начинается довольно крутой подъемъ на переваль Беля-уты, который находится на 18-й верстѣ. Передъ самымъ переваломъ дорога спускается въ небольшую скалистую ложину по ступенчатой лѣстницѣ, которая настолько неудобна, что необходимо вьюки развьючивать и сносить внизъ на рукахъ. Спускъ съ перевала до 23-й вер. довольно удобенъ, а съ 23-й до 26-й спускъ очень крутъ и чрезвычайно затруднителенъ для движенія. Съ 26-й вер. до кишл. Саангардакъ спускъ вполне удобенъ. На всемъ протяженіи грунтъ дороги песчано-каменистый, который часто переходитъ въ каменистый. Отъ урочища Сарымъ-Саглы до урочища Сурфа-ташъ имѣется по сторонамъ дороги много арчи. На спускѣ арча появляется только на 26-й верстѣ и сопровождаетъ дорогу до самаго кишлака Саангардакъ.

Бивачныя мѣста имѣются только близъ урочища Сарымъ-Саглы и у самаго кишлака Саангардакъ.

Горный большой кишлакъ Саангардакъ расположенъ на обоихъ берегахъ р. Саангардакъ-дарьи и по ущельямъ впадающихъ

въ нее небольшихъ ручьевъ. Жители занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Отъ кишл. Саангардакъ до кишл. Дагана, 36 верстъ. На протяженіи всего перехода дорога пролегаетъ по ущелью р. Саангардакъ-дарьи и допускаетъ только вьючное движеніе. По этому ущелью проложены двѣ дороги, одна идетъ по правому, другая по лѣвому берегу рѣки. Обѣ дороги вообще плохи, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крайне затруднительны для движенія; поэтому для обхода трудныхъ участковъ дороги приходится переходить съ одного берега на другой. Въ половодье эти переправы совершаются по мостамъ самой первобытной конструкціи, а въ малую воду вбродъ. Иногда мосты подмываются и тогда приходится слѣдовать по одному какому-нибудь берегу и проходить такіе участки, на которыхъ движеніе вьюковъ совершенно невозможно; багажъ приходится снимать съ лошадей и переносить на рукахъ.

По выходѣ изъ кишл. Саангардакъ дорога слѣдуетъ до 10-й версты по правому берегу Саангардакъ-дарьи, проходя на 5-й верстѣ черезъ очень узкое ущелье по руслу рѣки; въ половодье движеніе по руслу невозможно и приходится подниматься на высокий карнизъ съ крутымъ подъемомъ и спускомъ. На 10-й верстѣ въ урочищѣ Хоякъ имѣется водяная мельница и мостъ, по которому дорога переходитъ на лѣвый берегъ рѣки и слѣдуетъ по нему до 15-й версты. На протяженіи этихъ пяти верстъ мѣется много карнизовъ и балконовъ, заваленныхъ крупными камнями и очень затруднительныхъ для движенія вьючныхъ животныхъ. На 15-й верстѣ дорога проходитъ по очень дурному мосту на правый берегъ, по которому слѣдуетъ до кишл. Дагана. На 23-й верстѣ дорога проходитъ около водяной мельницы, у которой устроенъ мостъ черезъ Саангардакъ-дарью; не переходя черезъ мостъ, дорога выходитъ въ урочище Дагана-и-нили, лежащее на 24-й верстѣ. Въ этомъ мѣстѣ ущелье расширяется до полутора верстъ и рѣка разливается на нѣсколько рукавовъ. Въ боковой долиנѣ лѣваго берега, выходящей въ уроч. Дагана-и-нили, расположенъ небольшой кишлакъ того же имени. На 25-й верстѣ ущелье снова дѣлается очень узкимъ, дорога восходитъ на очень опасный карнизъ, по которому широко навьюченные

лошади не могут пройти и ихъ необходимо развьючить. На 30-й верстѣ дорога пересѣкаетъ ручей Булянгуръ, втягивается въ небольшую лощину праваго берега долины и вскорѣ снова выходитъ въ долину р. Саангардакъ. Съ 32-й версты эта долина значительно расширяется и дорога пролегаетъ по тугаю. На 36-й верстѣ расположенъ кишл. Дагана, въ которомъ живетъ до 30 семействъ узбековъ рода Кунградъ.

Отъ кишл. Саангардакъ до 22-й версты дно ущелья и боковые склоны покрыты таломъ, тополемъ, рябиной, арчей, дикимъ виноградомъ и друг. растеніями, вслѣдствіе чего на всемъ этомъ протяженіи имѣется много мѣстъ удобныхъ для бивакированія небольшихъ отрядовъ.

Отъ кишл. Дагана до города Юрчи, 13 верстъ. Восточнѣе кишл. Дагана долина р. Саангардакъ-дарья сильно расширяется и вскорѣ сливается съ обширной долиной р. Сурхана. Уже около кишл. Дагана Саангардакъ-дарья раздѣляется на множество рукавовъ, которые разносятъ ея воду на поля жителей Юрчинскаго бекства. На протяженіи всего перехода дорога пролегаетъ по культурной мѣстности, часто пересѣкаетъ значительные арыки и пролегаетъ между рисовыми полями. На 5-й верстѣ дорога проходитъ между двумя кишлаками Тогъ-бай; на 8-й верстѣ лежитъ кишл. Карши, который дорога обходитъ съ южной стороны, на 9, 10 и 11-й верстахъ въ полуверстѣ къ югу отъ дороги расположены три кишлака Бодигово; на 13-й верстѣ дорога втягивается въ сады города Юрчи. На протяженіи всего перехода движеніе возможно только на вьюкахъ.

Отъ г. Юрчи до г. Денау, 7 верстъ. До 3-й версты дорога пролегаетъ по болотистой мѣстности, которая въ іюлѣ была совершенно залита водой. На 3-й верстѣ дорога проходитъ мимо большого кишлака и слѣдуетъ далѣе до Денау, по культурной мѣстности, среди которой разбросано много болотъ, поросшихъ камышемъ. На 6-й верстѣ дорога пересѣкаетъ большой арыкъ; на 7-й верстѣ входитъ въ сады г. Денау. На всемъ переходѣ движеніе возможно только на вьюкахъ.

2) Маршрутъ отъ г. Денау черезъ кишл. Миръ-шаде до г. Ширъ-абада.

Отъ г. Денау до кишл. Миръ-шаде, 27 верстѣ. По выходѣ изъ садовъ г. Денау дорога пролегаетъ по широкой, но не глубокой долиנѣ, орошаемой большимъ рукавомъ р. Саангардакъ, въ который вливаются воды другихъ горныхъ потоковъ, стекающихъ съ Байсунскихъ горъ. Перейдя вбродъ у самого города черезъ этотъ рукавъ, дорога проходитъ по культурной мѣстности, мѣстами болотистой. На 3-й верстѣ дорога переходитъ по мосту дурной конструкціи, черезъ арыкъ Кизылъ-су и поднимается на возвышенный правый берегъ долины. На 4-й верстѣ по сторонамъ дороги расположены небольшіе кишлаки, въ которыхъ живетъ до 15 семействъ, одержимыхъ махао. На 5-й верстѣ дорога пересѣкаетъ глубокой оврагъ Амъ-баръ-сай съ дурными подъѣмомъ и спускомъ, и, взойдя на правый его берегъ, развѣтвляется на три дороги: правая и средняя ведутъ въ кишл. Миръ-шаде, изъ нихъ первая хуже второй и пролегаетъ ближе къ горамъ, черезъ многочисленныя кишлаки Денаускаго бекства (это такъ называемая верхняя дорога); вторая пролегаетъ по мѣстности ровной и настолько хороша, что даже удобна для колеснаго движенія (это такъ называемая нижняя дорога); лѣвая дорога ведетъ черезъ кишл. Ала-темиръ къ р. Сурхану и далѣе по правому берегу этой рѣки къ кишл. Патта-киссаръ. Далѣе будетъ описана средняя дорога, по которой я прослѣдовалъ, верхняя дорога описана г. штабсъ-капитаномъ Покотило ¹⁾, а описаніе лѣвой дороги сдѣлано поручикомъ Караульщикovýmъ и помѣщено въ приложеніи къ настоящему отчету.

Отъ раздѣленія дорогъ, средняя пролегаетъ по лѣвой равнинѣ, которая до 12-й версты остается совершенно необработанной. На 11-й верстѣ находится могила Каптаръ-хана, на 14-й верстѣ по обѣимъ сторонамъ дороги расположены два кишлака Пастунъ-дара. На 16-й верстѣ находится бугоръ Кара-тюбе. Съ 16-й до 23-й версты дорога пролегаетъ по ровной степной мѣстности и на 19-й

¹⁾ Отчетъ о поѣздѣ въ предѣлы центральной и восточной Бухары въ 1886 г., стр. 87—88.

верстѣ пересѣкаетъ сухое русло ручья Ала-темиръ. На 23-й верстѣ находится небольшой садъ и около него цистерна (въ іюлѣ въ ней воды не было). На 24-й верстѣ дорога пересѣкаетъ большой арыкъ, выведенный изъ рѣки Халкаяръ-дары, и, перейдя черезъ небольшой хребтикъ, спускается на пашни кишлака Миръ-шаде. Въ Миръ-шаде живетъ 36 семействъ узбековъ рода Кунградъ. Удобныя бивачныя мѣста имѣются только на срединѣ перехода, у г. Денау и у кишлака Миръ-шаде.

Отъ кишл. Миръ-шаде до урочища Банды-ханъ, 32 версты. На протяжении всего перехода дорога пролегаетъ по волнистой, совершенно безводной, пустынной мѣстности и удобна для колеснаго движенія. На 6-й верстѣ отдѣляется на западъ выючная дорога въ г. Байсунъ; на 10-й верстѣ дорога проходитъ черезъ урочище Даурали. На 16-й верстѣ дорога пересѣкаетъ сухой оврагъ Акъ-хабчагай, по которому во время таянія снѣговъ течетъ ручей того-же имени. На 26-й верстѣ дорога пересѣкаетъ урочище Танги-мушъ, въ которомъ имѣются небольшія пашни кочевыхъ узбековъ. Въ ручѣ Танги-мушъ вода бываетъ только во время таянія снѣговъ, поэтому для орошенія своихъ пашенъ узбеки собираютъ ее весною въ небольшіе пруды, въ которыхъ она держится до половины іюня, до этого же времени здѣсь можно встрѣтить небольшіе аулы. На 32-й верстѣ дорога пересѣкаетъ глубокий оврагъ Банды-ханъ съ отвѣсными берегами. Спускъ въ оврагъ и подъемъ на противоположный берегъ очень круты. По дну оврага во время таянія снѣговъ протекаетъ ручей Банды-ханъ, но уже въ началѣ іюня онъ пересыхаетъ и кочующіе здѣсь нѣсколько узбекскихъ семействъ пользуются водой изъ горько-соленыхъ ключей, находящихся въ 6 верстахъ къ востоку и западу отъ дороги въ томъ же оврагѣ Банды-ханъ.

На всемъ переходѣ не имѣется воды и топлива.

Отъ урочища Банды-ханъ до города Ширъ-абада, 48 верстѣ. Изъ урочища Банды-ханъ въ г. Ширъ-абадъ ведутъ двѣ дороги, которыя удобны для колеснаго движенія.

Западная дорога (по разспросамъ) идетъ у подножія Байсунскихъ горъ по небольшимъ глинистымъ уваламъ и выводитъ къ кишлаку Кармаке, расположенному въ 10 верстахъ къ сѣверо-

востоку отъ г. Ширъ-абада на арыкъ Истара, который выведенъ изъ Ширъ-абадъ-дарьи. На всемъ протяженіи отъ ур. Банды-ханъ до кишл. Кармаке не имѣется никакихъ водныхъ источниковъ и мѣстность совершенно безлюдна. Отъ кишл. Кормаке до г. Ширъ-абада дорога проходитъ по культурной мѣстности.

Восточная дорога слѣдуетъ до урочища Гилямъ-багъ, находящагося на 25-й верстѣ, по совершенно ровной степи Кизырыкъ-дала, которая въ іюлѣ была совершенно безводна и безлюдна. Въ урочищѣ Гилямъ-багъ имѣются значительныя запашки узбековъ, орошаемыя изъ арыка Истара и въ іюлѣ встрѣчено много узбекскихъ ауловъ. Отъ урочища Гилямъ-багъ дорога слѣдуетъ до г. Ширъ-абада по культурной мѣстности, перерѣзанной небольшими арыками; съ 36-й версты до самаго города близъ дороги разбросано много небольшихъ кишлаковъ. На 43-й верстѣ дорога втягивается въ сады г. Ширъ-абада.

3) Маршрутъ отъ г. Ширъ-абада до кишл. Патта-киссаръ.

Отъ г. Ширъ-абада до кишл. Ангоръ, 28 верстъ. На протяженіи всего перехода дорога пролегаетъ по солончаковой равнинѣ, которая обращается весною во многихъ мѣстахъ въ непроходимое болото.

Въ настоящее время по этой дорогѣ происходитъ только вьючное движеніе, хотя колесное движеніе на арбахъ вполне возможно при самыхъ ничтожныхъ исправленіяхъ.

На 1-й верстѣ дорога пролегаетъ между развалинами; на 2-й и 3-й верстахъ пересѣкаетъ четыре арыка, выведенные изъ р. Ширъ-абадъ-дарьи, которые протекаютъ въ глубокихъ оврагахъ съ отвѣсными берегами; черезъ эти арыки перекинуты легкіе деревянные мосты, пригодные для движенія пѣхоты и конницы. На 3-й верстѣ отдѣляется къ востоку вьючная дорога въ кишл. Арпа-пай. На 15-й верстѣ находится водяная мельница и около нея нѣсколько узбекскихъ сакель. На 22-й верстѣ дорога пересѣкаетъ ручей Кара-су, протекающій въ очень глубокомъ оврагѣ съ отвѣсными берегами; спускъ и подъемъ очень круты

и для колеснаго движенія требуютъ разработки. На 23-й верстѣ лежитъ кишл. Хай-рабатъ, въ которомъ живутъ 22 бѣдныхъ узбекскихъ семейства рода Кунградъ; кишлакъ грязенъ и болѣе похожъ на зимовку, нежели на осѣдлость. На 28-й верстѣ находится кишл. Ангоръ, расположенный близъ развалинъ древняго города Кограна. Въ Ангорѣ живутъ до 40 семействъ узбековъ рода Кунградъ, имѣются небольшіе сады и вода удовлетвори-тельныхъ качествъ. На всемъ переходѣ можно остановиться бивакомъ или въ Ангорѣ, или у мельницы на 15-й верстѣ.

Отъ кишл. Ангоръ до кишл. Патта-киссаръ, 27 верстъ. На протяженіи всего перехода дорога пролегаетъ по глинисто-песчаной равнинѣ и удобна для колеснаго движенія.

На 1-й верстѣ дорога пересѣкаетъ неглубокій арыкъ; на 2-й и 3-й верстахъ западнѣе дороги находятся развалины; на 5-й верстѣ, въ одной верстѣ къ западу отъ дороги, находятся развалины древняго города Зархана. На 15-й верстѣ дорога выходитъ на небольшую возвышенность Учъ-кизылъ, на которой лежатъ развалины селенія Лейля-хана и высокая сторожевая башня (Кантаръ-хана). На 21-й верстѣ дорога втягивается въ развалины древняго города Термиза, построеннаго вмѣсто разрушеннаго Чингизъ-ханомъ знаменитаго Термиза или Термеда. При началѣ развалинъ близъ древней мечети имѣется глубокій колодезь съ прекрасной водой. На 23-й верстѣ дорога выходитъ изъ развалинъ и по глинисто-песчаной равнинѣ подходитъ къ с. Патта-киссаръ. Отъ развалинъ Термиза есть другая, болѣе короткая дорога въ Патта-киссаръ, пролегающая по берегу Амударьи, но эта дорога пересѣкаетъ солончаки и въ дождливое время неудобна для движенія.

Удобныя бивачныя мѣста имѣются только у кишлаковъ Ангоръ и Патта-киссаръ.